

**НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И МЕЖЭТНИЧЕСКОЕ СОГЛАСИЕ
В ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ РОССИИ
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН)**

Гаджиев Магомедэмин Магомедрасулович, кандидат политических наук, доцент

Дагестанский государственный университет
367000, Россия, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Гаджиева, 43а
E-mail: dgu-press@mail.ru

Статья посвящена анализу межэтнических отношений в российском обществе и роли национальной политики в процессе достижения межэтнического согласия. При анализе этнических процессов рассмотрен опыт Республики Дагестан по решению проблем межэтнического взаимодействия.

Ключевые слова: национальная политика, межэтнические отношения, межэтническое согласие, межэтническая консолидация, Россия, Дагестан

**NATIONAL POLICY AND INTERETHNIC CONSENT IN MULTIETHNIC
RUSSIA (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN)**

Gadzhiev Magomedemin M., Ph.D. (Political Science), Associate Professor

Dagestan State University
43a Gadzhiev st., Makhachkala, 367000, Republic of Dagestan, Russia
E-mail: dgu-press@mail.ru

Article is devoted to the analysis of the interethnic relations in the Russian society and a role of national policy in the course of achievement of an interethnic consent. In the analysis of ethnic processes experiment of the Republic of Dagestan on the solution of problems of interethnic interaction is considered

Keywords: national policy, interethnic relations, interethnic consent, interethnic consolidation, Russia, Dagestan

Усиление межэтнической напряженности в российском полиэтническом обществе привело к нарастанию этнополитических конфликтов, которые создают угрозу для территориальной целостности и национальной безопасности России. Этим обусловлена необходимость научного анализа проблемы обеспечения межэтнического согласия программными средствами государственной национальной политики.

Современный опыт реализации концепции государственной национальной политики в Российской Федерации подтверждает, что во многих случаях проявлялась непоследовательность и бессистемность в процессе регулирования межэтнических отношений, обнаружались серьезные социально-этнические противоречия, участились групповые межнациональные конфликты. В этих условиях актуализируется задача обеспечения межэтнического согласия, для решения которой необходимо: 1) изучение политического опыта Дагестана и других полиэтнических регионов по сохранению межэтнического мира; 2) анализ социально-экономических трансформаций последних десятилетий и их влияние в процессе обострения межэтнических отношений; 3) использование интегрирующей функции религии как средство возрождения и развития этнического самосознания в полиэтнической и поликонфессиональной России.

Проблема разработки и реализации научно-обоснованной национальной политики в реалиях современности является главным направлением деятельности российского общества, характерным признаком которого является полиэтничность. В своем выступлении по поводу национального вопроса Президент В.В. Путин обозначил, что «Для России – с ее многообразием языков, традиций, этносов и культур – национальный вопрос, без всякого преувеличения, носит фундаментальный характер. Любой ответственный политик, общественный деятель должен отдавать себе отчет в том, что одним из главных условий самого существования нашей страны является гражданское и межнациональное согласие» [10].

Для создания эффективной и конструктивной национальной политики необходим анализ межэтнических отношений в стране в целом и в отдельных ее субъектах. Необходимо признать, что принятая 17 лет тому назад (15 июня 1996 г.) национальная политика способствовала преодолению распада Российского государства на множество самостоятельных государственных образований. И сегодня все большее количество людей в разных субъектах РФ понимают и осознают, что главная задача – это сохранение государственной целостности России, но тенденции сепаратизма сохраняются.

Реалии современного этапа требуют особого подхода к анализу сложившейся ситуации в сфере межэтнических отношений. Чтобы снизить накал и нейтрализовать негативные тенденции, не допустить новой эскалации напряженности этнических конфликтов, необходимо выяснить причины происходящего в межэтнических отношениях.

Для «социалистической» науки характерным являлось рассмотрение межэтнических отношений, как сферы «бесконфликтности и почти полной гармонии», а анализ существующих противоречий был «запретной зоной». Данные представления укоренились на уровне обыденного сознания и отдельные группы и общности полагают, что только «с приходом демократии», появились противоречия и негативные явления в «сфере гармоничных межэтнических отношений».

Лишь во второй половине 1980-х гг. научной общественностью и властями были признаны сложность и противоречивость сферы межэтнических отношений и что с разрушением коммунистической идеологии и системы ценностей, были «обнажены» многие негативные явления и проблемы, которые накапливались не одно десятилетие, но не становились достоянием общественности, а загонялись в «идеологические тупики».

Разрушение единого экономического и социально-культурного пространства Советского Союза усилили деструктивные процессы в этнической сфере, так как стали явными ошибки в экономической и социальной политике социалистического государства (в особенности засилье административно-командных методов руководства, доминирование интересов центра и пренебрежение к интересам регионального и республиканского развития), что не могло не влиять на межэтнические отношения полиэтнического общества.

В переходный период отдельные политики и центральная власть полагали, что с провозглашением демократических ценностей и разрушением «старого коммунистического прошлого», все проблемы (экономические, социальные, этнические и др.) будут решены сами собой, быстро и без последствий. Для того периода характерным является полное игнорирование собственного исторического прошлого и мирового опыта при анализе этнических явлений и процессов. Этот подход был характерен для анализа всех подсистем и сфер жизнедеятельности российского общества.

Одним из первых документов новой России была Государственная программа национального возрождения и международного сотрудничества (1994 г.). «Концепция государственной национальной политики Российской Федерации», которая была одобрена Постановлением Правительства России в мае 1996 г. и утверждена Указом Президента России № 909 от 15 июня 1996 г., являлась следующим документом, регулирующим сферу этнических отношений, и основным достижением российской национальной политики 1990-х гг. В ней были выделены такие проблемы, как: 1) развитие федеративных отношений, обеспечивающих гармоничное сочетание субъектов РФ и целостности российского государства; 2) развитие национальных культур и языков народов России, укрепление духовной общности россиян; 3) обеспечение политической и правовой защищенности малочисленных народов и национальных меньшинств; 4) достижение и поддержка стабильного, прочного межнационального мира и согласия на Северном Кавказе; 5) поддержка соотечественников, проживающих в странах СНГ и Балтии, содействие развитию связей с соотечественниками из стран ближнего зарубежья.

Концепция государственной национальной политики Российской Федерации имела во многом прогрессивный характер, хотя, как показал дальнейший ход этнических процессов, не стала действенным ориентиром для органов центральной и региональной власти в решении этнополитических проблем, отличалась половинчатостью

и неопределенностью. Во второй половине 1990-х гг. федеральной власти удалось предотвратить разрастание сепаратизма, локализовать его и создать условия для спада этнического экстремизма. Но в начале XXI в. государственная национальная политика России не явилась эффективным действенным ориентиром в решении этнических проблем. Органы государственной власти опаздывали в реагировании на возникающие противоречия в сфере межэтнических отношений, деятельность носила фрагментарный характер и не предупреждала проявления новых конфликтов.

В целях создания законодательной базы, которая обеспечила бы реализацию государственной национальной политики РФ, были разработаны и приняты федеральные законы «О национально-культурной автономии» (№ 74-ФЗ от 17.06.96 г.), «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (№ 82-ФЗ от 30.04.99 г.), Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации.

Но, в то же время, в решении этнических проблем Российское государство все чаще использовало инструменты силового воздействия и воспроизводило сохранение ассиметричности федерального устройства нашей страны. Характерной чертой являлась частая смена руководства и названий министерства, занимающегося этническими и региональными проблемами. 17 октября 2001 г. Министерство по делам Федерации, национальной и миграционной политике было окончательно упразднено, – миграционное направление было передано МВД, а федеральная и национальная политика в конечном счете переданы Министерству регионального развития.

В 2002 г. на встрече с участниками Всемирного конгресса татар Президент РФ В.В. Путин предложил научной общественности разработать поправки в концепцию государственной национальной политики, но, как мы понимаем, ни одна из поправок не была принята. Хотя участники учредительного съезда Ассамблеи народов России еще в 1998 г. акцентировали внимание на тот факт, что только 5 % опрошенных считают Концепцию государственной национальной политики основанием для последовательного политического решения межэтнических проблем, 56 % заявили, что она осталась документом «заявленным», но не реализованным. Особое внимание участники Ассамблеи обратили на практическую деятельность властных структур различных уровней в Центре и в регионах [5, с. 7].

Мы согласны с позицией В.Г. Игнатова и В.Н. Бутова, что государственная национальная политика разрабатывалась в большей степени государственными организациями [6, с. 254], и, как показывает дальнейшее развитие межэтнических отношений, «национальная политика» лишилась этнического аспекта, так как речь в ней шла о защите интересов россиян. Конец XX – начало XXI в. характеризовались тем, что данная особенность привела в ряде национально-территориальных регионов России к следующим тенденциям: 1) с одной стороны стремление сохранить и развивать свою этнокультурную самобытность и, в то же время, осознание этническими общностями единства народов России; 2) необходимость и потребность кардинальных экономических и политических реформ на всем российском пространстве и осознание, что регионы имеют разные социально-экономические уровни и возможности (обусловленные исторической и культурной спецификой, усиленные в ходе планового ведения экономики в годы советской власти).

Недавно появился проект «Стратегии национальной политики в Российской Федерации» и, как мы понимаем, с ее принятием, «Концепция государственной национальной политики» не устоит и, скорее всего, будет заменена. Полагаем, что это позволит использовать дополнительный ресурс для более успешного и эффективного функционирования данных ключевых государственных документов в сфере межэтнического взаимодействия. Все это вызывает доверие населения полиэтнического общества к органам власти, их уверенности в завтрашнем дне.

Мы считаем, что кардинальное отличие обсуждаемой «Стратегии национальной политики» от существующей «Концепции государственной политики» (1996 г.) состоит в том, перед Концепцией стояла задача сплотить полиэтническое российское общество после распада Советского Союза. Реалии геополитической катастрофы вы-

нужденно акцентировали внимание на развитии этничности, как фактора сохранения целостности российского государства.

«Концепция государственной национальной политики» усилила процессы политизации этничности, что в определенный период привело к проблемам, связанным с самоопределением этносов вплоть до отделения и образования самостоятельных этнических государств. Процесс дезинтеграции, усиленный социально-экономическими трансформациями российского общества, встал на повестку дня. В процессе перехода к демократии Россия столкнулась с рядом проблем, которые характерны для транзитивных стран (экономическим спадом, высокими социальными издержками преобразований, олигархической формой собственности, распространением коррупции, нестабильностью демократических институтов и т.д.). Вместе с тем, особенности ее социально-политического развития были связаны не столько с самой ситуацией трансформации политического режима, сколько с построением новой государственности и этнополитическими и конфессиональными конфликтами, сопровождавшими этот процесс.

Социально-политические трансформации российского общества привели к обострению этнических процессов, ведущих к расколу, аналогичный тому, который произошел с Советским Союзом (российским автономиям было обещано повышение их национально-государственного статуса). Данные действия неизбежно вели к развалу и усилению сепаратизма, которые позиционировались частью региональных и местных элит. Активизировалось участие этнических общностей в создании национальных политических организациях и движениях, что, в свою очередь, привело к росту политического, в том числе этнополитического противостояния. Этническое размежевание социально-политических сил явилось ведущим фактором центробежных тенденций в государственном строительстве российского общества. Политические решения того периода в сфере межэтнического взаимодействия были неадекватными и откровенно ошибочны и только провоцировали этнополитический экстремизм и межнациональные конфликты на всем российском пространстве.

Мы считаем, что при реализации национальной политики в современных условиях необходимо воспользоваться данными, полученными группой ученых, реализовавших ряд уникальных исследовательских проектов. Рассматривая на основе комплексного историко-политологического подхода проблемы межэтнических отношений в постсоветской России (В.А. Авксентьев, В.В. Амелин, Ю.В. Аругюнян, Р.Г. Абдулатипов, В.Н. Иванов, Л.М. Дробижина, И.М. Кузнецов, В.В. Коротева, Г.У. Солдатова и др.), были получены данные о состоянии межнациональных отношений в ряде регионов РФ, а также теоретические выводы, которые значительно расширили границы научного понимания происходящих в стране процессов.

Различные аспекты этнополитических процессов, проблемы этнокультурного и этнополитического характера, с которыми столкнулся Северокавказский регион на рубеже XX–XXI вв., социально-экономические условия межэтнического взаимодействия и причины его конфликтности, изменения социальной и демографической, этнической структуры региона, эффективность государственного управления в этих сферах с разных сторон освещены в работах А.-Г.К. Алиева, С.М. Воробьева, А.Ю. Коркмазова, С.В. Передерия, М.В. Саввы, Л.Л. Хоперской, В.А. Шаповалова.

При анализе этих исследовательских проектов, при всех разнообразных суждениях и оценках наблюдаем практически единодушие о необходимости деполитизации этничности и переноса внимания на этнокультурное развитие народов на всем полиэтничном пространстве России. Следовательно, главной целью национальной политики на современном этапе развития является сплочение российского общества в единую политическую нацию через развитие этнокультурного многообразия нашего государства. Только сохранение культур всех народов российского общества и развитие этих культур приведет к укреплению гражданского единства общества и достижению межнационального согласия.

Республика Дагестан первой среди субъектов Российской Федерации разработала и приняла в 1993 г. «Комплексную программу решения проблем национальных отношений в Республике Дагестан». В марте 2008 г. была принята «Программа раз-

вития национальных отношений в Республике Дагестан на 2008–2010 гг.». Ее реализация дала позитивные результаты, позволив сформировать в республике систему управления межнациональными отношениями. Определены потенциально проблемные и конфликтные зоны, на которые были направлены средства. При этом развитие национальных культур рассматривалось не как самостоятельное направление, а как элемент в системе межнациональных отношений, позволяющий вовлечь в позитивную совместную деятельность представителей разных народов, расширить познания о культуре и традициях народов, проживающих на территории Дагестана. В феврале 2011 г. была утверждена республиканская целевая программа «Развитие национальных отношений в Республике Дагестан на 2011–2015 гг.».

Вопрос о межнациональном согласии, единстве и стабильности российского общества приобрел особую актуальность в связи с тем, что Дагестан оказался центром этнополитических противоречий и конфликтов, что оказывает многоаспектное воздействие не только на региональную, но и общероссийскую политическую стабильность [3]. По этой причине проблема стабильности приобретает повышенную актуальность и требует специального всестороннего исследования.

Республика Дагестан – уникальный регион Российской Федерации по своей истории, самобытной культуре, полиэтничности, природно-климатическим условиям, демографическому потенциалу и т.д. В Дагестане нет «титульной национальности», к числу «коренных» относятся: аварцы – 29,4 % населения республики, даргинцы – 16,5 %, кумыки – 14,2 %, лезгины 13,1 %, лакцы – 5,4 %, табасаранцы – 4,3 %, ногайцы – 1,5 %, рутульцы – 0,9 %, цахуры – 0,3 %. Кроме того, в Дагестане живут русские – 4,7 %, азербайджанцы – 4,3 %, чеченцы – 3,4 %, таты – 0,1 %, татары – 0,2 %, прочие – 0,4 % [4, с. 27].

Несмотря на этническое, языковое и культурное многообразие, дагестанское население исторически объединено общностью происхождения, этнотерриториальными контактами, хозяйственно-экономическими и культурными связями, тенденцией народов к интеграции. «Поэтому одной из актуальных задач духовно-нравственного возрождения народов Дагестана является формирование позитивной этнической идентичности, которая составляет ядро национального самосознания» [7, с. 107].

Происходящие социально-политические трансформации российского общества в целом были усугублены рядом объективных причин, характерных для Дагестана, среди которых можно выделить важное геополитическое положение региона, «этапные» особенности современного этнорегионального развития, чрезвычайно сложный этноконфессиональный состав его населения, территориальные аспекты межэтнических взаимоотношений. Немаловажным фактором является также включенность Дагестана в систему трансрегиональных этнополитических отношений [1, с. 313].

Социально-политические трансформации российского общества привели к дестабилизации во всех сферах жизни. Экономические реформы, скопировав западные образцы, без учета особенностей реалий 1990-х гг., «допустили стихию» рынка, что привело к разделению общества на олигархов, которые захватили большую часть всенародной собственности, на незначительную часть среднего класса и на огромное большинство беднейших. По результатам опроса ВЦИОМ, проведенного 5–6 апреля 2008 г., в 46 регионах России 71 % ответили, что им не хватает материального достатка, каждый пятый россиянин «пытается элементарно выжить» (газета «Республика», 11 апреля 2008 г.). Стихия рынка дестабилизировала социальную, политическую и духовную жизнь в Дагестане. По официальной статистике, более 50 % населения республики живут за чертой бедности, их доходы на душу населения ниже прожиточного минимума. По производству валового регионального продукта на душу населения РД отстает от средних показателей по России в 4,6 раза, от ЮФО – 2,3 раза [9]. За последние 5 лет рост зарплат и доходов высших чиновников был самым высоким среди всех социальных слоев Дагестана. В обществе, где доходы 10 % богатых превышают в 14,5 раза доходы бедных, не может формироваться гражданское согласие. В Дагестане превышение составляет более 30 раз, когда для развитых обществ этот показатель равен 3,8 [8].

Несмотря на имеющиеся геополитические и природно-ресурсные преимущества РД находится в крайне бедственном положении и относится к наиболее дотационным субъектам России. Основными проблемами социально-экономического развития республики остается высокий уровень безработицы и бедность населения. На сегодняшний день более 23 % экономически активного населения в Дагестане не имеют работы, но активно ее ищут не только в регионе, но и за его пределами. Несмотря на предпринимаемые меры правительством РД в обеспечении занятости, проблема осложняется опережающим ростом численности трудоспособного населения по сравнению с количеством создаваемых рабочих мест, отсутствием постоянной работы в сельской местности.

Дагестанская общественность одобрительно восприняла создание Северокавказского федерального округа и надеется, что ситуация в регионе кардинально изменится, а уровень жизни населения, который сегодня значительно ниже общероссийского, станет выше. В государственной поддержке нуждается не только экономическая сфера и предпринимательство, но и духовная, культурно-этническая составляющая, деформированная не меньше, чем другие, ведь путь к гармонизации межэтнических отношений в большей степени проходит через культуру. Главной задачей государственной национальной политики на примере нашей республики следует считать согласование интересов всех проживающих в регионе народов, обеспечение правовой и материальной основы для их развития.

К сожалению, на федеральном уровне положительный опыт дагестанского общества, как и тот, что накоплен в других субъектах РФ, учитывается не в полной мере. Напротив, антидагестанская пропаганда и ксенофобия постепенно, но весьма активно муссируется и усиливается, поддерживаемая государственными СМИ. Все это приводит к дальнейшей конфронтации и конфликтности. В Дагестане некоторые национальные движения заявляли о выходе из состава России, создании исламской республики. Некоторые общественно-политические организации, недовольные проводимой национальной политикой, проецируют процессы деструкции, способствуя иногда эскалации напряженности и раздорам между этносами, проживающими в Дагестане [2, с. 128].

Однако несмотря на принятые меры в республике отмечается рост социальной, межнациональной и межконфессиональной напряженности. Согласно исследованиям, причинами этого являются социальные факторы (рост социального неравенства, издержки стихийного роста этнического самосознания в подростковой и студенческой среде, снижение общего культурного уровня), недостатки образовательной системы (низкий уровень этнокультурной осведомленности, консерватизм методов и форм работы с молодежью, несформированность индивидуальной системы культурных ценностей, некритичное усвоение экстремистских символов или представлений) [11].

Межнациональные конфликты, таким образом, становятся дополнительным фактором дестабилизации экономического и социально-политического положения, тем самым затрудняя проведение реформ. Если на эти конфликты не реагировать, влияние этнического фактора на протекающие в республике процессы будет прогрессировать.

Дагестанское правительство понимает, что отсутствие программно-целевых методов в решении проблем межнациональных отношений в республике может привести к потере управляемости ими, к увеличению межэтнических конфликтов, что приведет к осложнению общественно-политической обстановки в Дагестане, а также негативно отразится на темпах решения социально-экономических задач.

Обобщая вышесказанное, подчеркнем, что: 1) для сохранения целостности Российской Федерации необходима эффективная и конструктивная национальная политика, направленная на развитие этнокультурного многообразия нашего государства. Только через сохранение культур всех народов российского общества, и развитие этих культур приведет к укреплению гражданского единства общества и достижению межнационального согласия; 2) необходимо разработать экономические основы национальной политики, где отражено, что природные богатства и земля в России принадлежат народу, поэтому подлежат национализации. Монополии (энергетика, про-

мышленность, природные ресурсы, транспорт, золото и алмазодобыча, обработка и т.д.) находятся только у государства и под его контролем; 3) противодействие этнополитическому экстремизму, ксенофобии и нетерпимости невозможно осуществить без конструктивной консолидации этнических сообществ. Достигнутые договоренности различных национальных организаций о взаимных усилиях в деле сохранения общественной стабильности могут оказаться гораздо действенной для представителей различных национальностей и культур, чем административные меры исполнительных органов власти.

Список литературы

1. Абдулатипов Р. Г. Этнополитология / Р. Г. Абдулатипов. – СПб. : Питер, 2004. – С. 313.
2. Адзиев Х. Г. Республика Дагестан: национальная политика и межнациональное согласие / Х. Г. Адзиев, Н. Н. Гасанов. – Махачкала, 2010. – С. 128.
3. Алиев М. Г. Национальные процессы и приоритеты современной национальной политики Республики Дагестан / М. Г. Алиев // Дагестанская правда. – 2004. – 23 апреля.
4. Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России / под ред. акад. Г. Г. Матишова. – Ростов н/Д : Изд-во ЮНЦ РАН, 2006. – С. 27.
5. Иванов В. И. Россия федеративная (кризис и пути преодоления) / В. И. Иванов. – М. : ИСПИ РАН, 1999. – С. 7.
6. Игнатов В. Г. Регионоведение (экономика и управление) / В. Г. Игнатов, В. Н. Бутов. – 3-е изд. – М., 2004. – С. 254.
7. Кислова Г. И. Особенности этнической идентичности народов Дагестана / Г. И. Кислова // Этноконфессиональные отношения как фактор общественной жизни народов Дагестана. – Махачкала, 2002. – С. 107.
8. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
9. Официальный сайт Федеральной службы по труду и занятости. – Режим доступа: <http://www.rostrud.info>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
10. Путин В. В. Россия: национальный вопрос / В. В. Путин // Независимая газета. – 2013 г. – 23 января.
11. Республиканская целевая программа «Развитие национальных отношений в Республике Дагестан на 2011–2015 гг.» // Дагестанская правда. – 2011. – 9 февраля.

References

1. Abdulatipov R. G. Etnopolitologiya / R. G. Abdulatipov. – SPb. : Piter, 2004. – S. 313.
2. Adzиеv Kh. G. Respublika Dagestan: natsionalnaya politika i mezhnatsionalnoe soglasie / Kh. G. Adzиеv, N. N. Gasanov. – Makhachkala, 2010. – S. 128.
3. Aliev M. G. Natsionalnye protsessy i priorityety sovremennoy natsionalnoy politiki Respubliki Dagestan / M. G. Aliev // Dagestanskaya pravda. – 2004. – 23 aprelya.
4. Atlas sotsialno-politicheskikh problem, ugroz i riskov Yuga Rossii / pod red. akad. G. G. Matishova. – Rostov n/D : Izd-vo YuNTs RAN, 2006. – S. 27.
5. Ivanov V. I. Rossiya federativnaya (krizis i puti preodoleniya) / V. I. Ivanov. – M. : ISPI RAN, 1999. – S. 7.
6. Ignatov V. G. Regionovedenie (ekonomika i upravlenie) / V. G. Ignatov, V. N. Butov. – 3-e izd. – M., 2004. – S. 254.
7. Kislova G. I. Osobennosti etnicheskoy identichnosti narodov Dagestana / G. I. Ki-slova // Etnokonfessionalnye otnosheniya kak faktor obshchestvennoy zhizni narodov Dagestana. – Makhachkala, 2002. – S. 107.
8. Ofitsialnyy sayt Federalnoy sluzhby gosudarstvennoy statistiki. – Rezhim dostupa: <http://www.gks.ru>, svobodnyy. – Zagl. s ekrana. – Yaz. rus.
9. Ofitsialnyy sayt Federalnoy sluzhby po trudu i zanyatosti. – Rezhim dostupa: <http://www.rostrud.info>, svobodnyy. – Zagl. s ekrana. – Yaz. rus.
10. Putin V. V. Rossiya: natsionalnyy vopros / V. V. Putin // Nezavisimaya gazeta. – 2013 g. – 23 yanvarya.
11. Respublikanskaya tselevaya programma «Razvitie natsionalnykh otnosheniy v Respublike Dagestan na 2011–2015 gg.» // Dagestanskaya pravda. – 2011. – 9 fevralya.

НЕГОСУДАРСТВЕННЫЕ СУБЪЕКТЫ КАК ИСТОЧНИКИ УГРОЗ ДЛЯ МЕЖДУНАРОДНОГО МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ

Новоселов Сергей Вениаминович, кандидат исторических наук, доцент

Астраханский государственный университет
414000, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: seveno@rambler.ru

Современная система международной безопасности находится в стадии глубоких качественных изменений. Речь идет о новом характере международных отношений и их обновленной формализации: наряду с традиционными субъектами международного взаимодействия активную роль начали играть негосударственные участники. Их деятельность неоднозначна: одни своей деятельностью содействуют стабильности и безопасности, тогда как другие дестабилизируют обстановку. В статье рассматривается классификация негосударственных субъектов международной политики и их деятельность в качестве угрозы для международного мира и безопасности.

Ключевые слова: международный мир и безопасность, негосударственные субъекты, глобализация, международные террористические организации и сети, частные военные формирования, криминальные структуры и сети, Совет Безопасности, новые вызовы и угрозы

NON-STATE ACTORS AS SOURCES OF THREATS FOR THE INTERNATIONAL PEACE AND SECURITY

Novoselov Sergey V., Ph.D. (History), Associate Professor

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russia
E-mail: seveno@rambler.ru

The modern system of international security is under deep qualitative changes. It is a question of new character of international relations and their updated formalization: in addition to the traditional subjects of international interaction non-state actors have begun to play an active role. Their activity is ambiguous: the one activity promotes stability and safety whereas others – destabilize a situation. The article deals with the classification of non-state actors in international politics and their activities as a threat to international peace and security.

Keywords: international peace and security, non-state actors, globalization, international terrorist organizations and networks, private military groups, criminal organizations and networks, the Security Council, new challenges and threats

Современная система международной безопасности находится не только в стадии поступательного развития с течением времени, но и в стадии глубоких качественных изменений. Речь идет о новом характере международных отношений и их обновленной формализации: на место Вестфальскому правопорядку должны придти новые правила международного взаимодействия, которые не только отразят расстановку сил среди традиционных вестфальских институтов – государств, но и определят, какую роль в новых международных отношениях следует отвести негосударственным участникам. При этом негосударственным является тот субъект, который официально не уполномочен ни одним государством или государственным органом на ведение активной деятельности в сфере международной безопасности.

Необходимо отметить, что роль большого числа разнообразных негосударственных субъектов постоянно возрастает, в том числе в качестве факторов национальной и международной безопасности, и эта роль неоднозначна. Одни группы негосударственных субъектов своей деятельностью содействуют стабильности и безопасности на региональном и международном уровнях, тогда как другие дестабилизируют обстановку.

Расширение спектра действующих на международной арене субъектов часто считают одним из следствий или проявлений глобализации. В самом общем плане с этим, видимо, можно согласиться. Используя сегодня термин «глобализация», можно